

Официальный дискурс советской истории: 1920-е – первая половина 1980-х гг.

Александр Б. Безбородов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ab-bezborodov@yandex.ru*

Аннотация. В статье на основе использования значительного комплекса опубликованных источников рассмотрены основные подходы официальных властных структур к осмыслению и репрезентации советского прошлого.

В первой половине 1930-х гг. Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров с особым вниманием отнеслись к проблеме повышения уровня исторического образования сначала в Коммунистической академии, а затем в школах страны. Идеологической «вершиной» исканий в оценке советского периода истории стал вышедший в 1938 г. Краткий курс истории ВКП(б).

В годы Великой Отечественной войны все идеологические конструкции партийно-государственного аппарата, касающиеся советской тематики, прошли проверку на прочность.

После смерти И.В. Сталина уже на XX съезде КПСС с учетом имеющегося исторического опыта были сделаны важные теоретические выводы о превращении социализма в мировую систему, возможности предотвращения мировой войны и др.

В дальнейшем партийный дискурс советской истории выстраивался с учетом тезиса о вступлении Советского Союза в период развернутого строительства коммунистического общества. Однако данная стратегия, изложенная в третьей Программе партии, так и осталась нереализованной.

Это во многом обусловило разработку и широкую пропаганду в советском обществе 1970-х гг. концепции развитого социализма. В статье проанализированы документы, в которых давались ее характеристики. Но развитие страны с годами деградировало, поэтому после смерти Л.И. Брежнева данная концепция была удалена из официального политического дискурса.

Ключевые слова: официальный дискурс, советская история, РКП(б), ВКП(б), КПСС, советский исторический опыт, социализм, развитой социализм, коммунизм

Статья поступила в редакцию 2 мая 2025 г.;

принята к публикации 2 июня 2025 г.

Для цитирования: Безбородов А.Б. Официальный дискурс советской истории: 1920-е – первая половина 1980-х гг. // История и архивы. 2025. Т. 7. № 3. С. 54–67. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-54-67

Official discourse of Soviet history. The 1920s – the first half of the 1980s

Aleksandr B. Bezborodov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ab-bezborodov@yandex.ru*

Abstract. Basing on the use of a substantial set of published sources, the article considers the major approaches of the official power structures to understanding and representing the Soviet past.

In the first half of the 1930s, the Party Central Committee and the Council of People's Commissars paid a special attention to the issue of upgrading historical education, first in the Communist Academy and then in the country's schools. It was *The History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): Short Course*, published in 1938, that turned out to be the ideological “peak” of the research in assessing the Soviet period of history.

During the Great Patriotic War, all the ideological constructions of the party and state apparatus, pertaining to the Soviet subject matter, passed the strength test.

After Stalin's death, already at the 20th Congress of the USSR Communist Party, important theoretical conclusions, based on historical experience, were drawn on the transformation of socialism into a world system, the possibility of preventing world wars, and others.

Later, the Party discourse of Soviet history was built up with regard to the thesis about the entry of the Soviet Union into the period of the extensive construction of a communist society. However, that strategy set out in the third-Party Program has never been implemented.

That largely determined the elaboration and widespread propaganda of the developed socialism concept in the Soviet society of the 1970s. The article analyses the documents which characterize the concept. Since the country's development has degraded over the years, after L.I. Brezhnev's death that concept was removed from the official political discourse.

Keywords: official discourse, Soviet history, Russian Communist Party (Bolsheviks), All-Union Communist Party (Bolsheviks), Communist Party of the USSR, Soviet historical experience, socialism, developed socialism, communism

The article was submitted for publication 02.05. 2025;
accepted for publication 02.06.2025.

For citation: Bezborodov, A. B. (2025), "Official discourse of Soviet history. The 1920s – the first half of the 1980s", *History and Archives*, vol. 7, no. 3, pp. 54–67, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-54-67

Введение

Оценки властей советской действительности, истории СССР имеют принципиальное значение для осмысления советского исторического опыта [Зернов 2015, с. 355]. Властный дискурс советской истории состоит из нескольких рубежного характера событий, ставших вехами в области оценок советского прошлого и настоящего. Это – выход в свет «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс»; решения XX съезда КПСС; идейно-политические сдвиги в исторической науке эпохи перестройки; смена многих конструкций научной парадигмы советского историописания в 1990–2020-е гг.

Обращение к советской истории в 1920–1940-е гг.

На протяжении 1920 – первой половины 1980-х гг. партия твердо оперировала определенным набором характеристик и логических построений относительно советской истории. Об этом периоде и пойдет речь в статье.

Уже в апреле 1923 г. РКП(б) на XII съезде заявила о своей диктатуре и утверждала, что не может ограничиваться только пропагандой и агитацией¹.

В последующие 1930-е гг. советская история, включая партийную, разрабатывалась преимущественно в системе политического просвещения, идеологической сфере и образовательной области².

¹ См.: Двенадцатый съезд РКП(б). Москва. 17–25 апреля 1923 г.: Резолюции съезда: По отчету ЦК РКП(б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986) (далее – КПСС в резолюциях и решениях...). Т. 3: 1922–1925. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. С. 53.

² См.: Из выступления И.В. Сталина, 27 сентября 1938 г. // «Краткий курс истории ВКП(б)»: Текст и его история: В 2 ч. / сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. Ч. 1. М.: Политическая энциклопедия: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. С. 428–431.

В первой половине 1930-х гг. ЦК партии и союзный Совнарком обратили внимание на уровень исторического образования сначала в Комакадемии, а затем в школах страны.

Научно-исследовательскую работу в Комакадемии обязали вести, выдвинув на первый план изучение «текущих задач партии и пролетариата», задач «выполнения пятилетки в четыре года на основе реконструкции всего народного хозяйства», культурной революции и «в целом классовой борьбы мирового пролетариата на данном этапе»³.

Учебные программы начальной и средней школы партия критиковала за «недостаточность исторического подхода» в программах по общественным предметам: обществоведению, русскому языку и литературе, географии. Предлагалось шире отражать историческое развитие народов СССР, отмечая при этом значимость краеведения страны⁴.

Неудовлетворительным признавалось и преподавание истории в школах Советского Союза. Указывалось на отвлеченный, схематический характер учебников по гражданской истории и самого учебного процесса. Не приветствовалось «абстрактное определение общественно-экономических формаций». Вместо такого рода «отвлеченных социологических схем» предлагалось «соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат»⁵.

Подобный курс, демонстрировавший учащимся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, по мнению авторов директивного документа, только и давал школьнику возможность приблизиться к марксистскому пониманию истории⁶.

³ Постановление ЦК ВКП(б) от 15 марта 1931 г. «О работе Комакадемии» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 5: 1929–1932. М.: Политиздат, 1984. С. 267.

⁴ См.: Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». Приложение № 6 к п. 19 пр. ПБ № 113. URL: <https://istmat.org/node/57330?ysclid=mb4zf0rw8499641098> (дата обращения: 18.04.2025).

⁵ Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1934. 16 мая. № 113. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353204> (дата обращения: 18.04.2025).

⁶ Там же.

Венцом идеологических исканий в оценке советского периода истории стал вышедший в 1938 г. Краткий курс истории ВКП(б). В книге, предназначенной для руководящих кадров партии, содержится обращение к историческому опыту ВКП(б). Во введении читаем: «Изучение истории ВКП(б) укрепляет уверенность в окончательной победе великого дела партии Ленина – Сталина, победе коммунизма во всем мире»⁷. И.В. Сталин подчеркивал особый интерес авторов работы к теоретическим вопросам⁸.

Хотя руководитель страны и называл Краткий курс учебником, данное идеологическое произведение не без его активного участия вскоре превратилось в квинтэссенцию сталинизма [Афанасьев 1996, с. 28].

XVIII съезд партии в марте 1939 г. констатировал безраздельное господство в стране социалистических форм хозяйства, социалистической собственности и организации труда, соединив при этом необходимый рост коммунистической сознательности со значительным повышением роли советской интеллигенции⁹. Именно ей, очевидно, планировалось доверить проведение в жизнь установок «Краткого курса».

Великая Отечественная война проверила на прочность идеологические конструкции партийно-государственного аппарата. Помимо советских символов в борьбе с врагом активно использовались события далекой истории и персоналии – «мужественный образ наших великих предков». Включение советской исторической тематики (ленинской, революционной, связанной со строительством социализма и др.) сыграло большую мобилизующую роль в 1941–1945 гг.

После окончания войны для партии представлялись актуальными вопросы, касающиеся улучшения преподавания общественных наук в вузах. Преподаватели марксизма-ленинизма подверглись критике за то, что, по мнению ЦК, не раскрывали причин применения ВКП(б) новых лозунгов и изменений партийной тактики¹⁰.

⁷ История Всесоюзной Коммунистической партии (большеви́ков): Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б); одобрен ЦК ВКП(б). 1938 г. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 4.

⁸ См.: Из выступления И.В. Сталина, 27 сентября 1938 г. С. 429.

⁹ См.: Восемнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 10–21 марта 1939 г.: План дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся в третьей пятилетке // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 7: 1938–1945. М.: Политиздат, 1985. С. 79.

¹⁰ См.: Постановление ЦК ВКП(б) от 6 августа 1951 г. «О мерах улучшения преподавания общественных наук в высших учебных заведениях» //

*Смерть И.В. Сталина.
Теоретические новации XX съезда КПСС*

Смерть И.В. Сталина положила начало крупным изменениям в теоретических установках партии [Елисеева 2001]. Уже на XX съезде КПСС констатировались превращение социализма в мировую систему; распад «колониальной системы империализма»; отсутствие «фатальной неизбежности войны»; возможность мирного сосуществования двух систем; предотвращения мировой войны; разнообразие форм перехода различных стран к социализму¹¹.

На основе этих выводов съезд подверг ревизии советский исторический опыт революционного действия, заявив, что рабочий класс вместе с крестьянством, интеллигенцией и патриотическими силами, нейтрализуя «оппортунистические элементы», «имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли»¹².

На XX съезде, в принятых после него документах в политический лексикон был введен термин «культ личности». Он не только характеризовал деятельность И.В. Сталина, черты его политического стиля, но и воплощал содержание целого периода советской истории – 1930–1940-х и начала 1950-х гг.

Термин «культ личности» ни тогда, ни впоследствии не стал предметом глубокого осмысления, оставшись достаточно конъюнктурной конструкцией. Известное постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г. указывало на серьезные ошибки в связи с культом личности, которые были допущены в последний период жизни вождя¹³. Почему авторы этого документа обратили внимание только на данный период жизни И.В. Сталина, так и осталось непонятным [Тaubман 2008, с. 256].

КПСС в резолюциях и решениях... Т. 8: 1946–1955. М.: Политиздат, 1985. С. 245–246.

¹¹ Двадцатый съезд КПСС. Москва, 14–25 февраля 1956 г.: Резолюции и постановления съезда по Отчетному докладу // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 9: 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. С. 9–14.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 9. С. 114.

В дальнейшем партийный дискурс советской истории строился на основе тезиса о вступлении страны в период развернутого строительства коммунистического общества¹⁴.

Третья Программа КПСС и перспективы коммунистического строительства

В третьей Программе КПСС (принята на XXII съезде партии в 1961 г.), куда включили данный тезис, раскрывалось содержание советского исторического опыта. В этой связи утверждалось, что к социализму народы могут прийти только в результате социалистической революции и проведения политики диктатуры пролетариата. Говорилось об эффективности социалистической экономики и исторической миссии рабочего класса в союзе с непролетарскими трудящимися массами. В программном документе подчеркивалось, что основную роль в социалистических преобразованиях играет социалистическое государство, которое является гарантом безопасности страны и успешного национального строительства в ней. Коммунистической партии, ставшей партией всего народа¹⁵, отводилась решающая роль в создании и развитии социалистического общества¹⁶. В то же время в Программе КПСС содержалось положение о неизбежном отмирании государства в исторической перспективе¹⁷.

Поэтому именно для партии, а не государства в качестве главной экономической задачи определили создание в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма¹⁸. В Программу внесли экономические ориентиры движения Советского Союза к коммунизму, пытаясь сопоставлять собственные перспективные показатели с достижениями США¹⁹.

Кроме политического конфуза такая стратегия ни через 10, ни через 20 лет ничего не дала нашей стране.

¹⁴ См.: Постановление ЦК КПСС от 8 февраля 1960 г. «О 90-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 9. С. 513.

¹⁵ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята на XXII съезде КПСС // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10: 1961–1965. С. 180.

¹⁶ Там же. С. 92.

¹⁷ Там же. С. 161.

¹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹ Там же. С. 127–130.

Решения XXII съезда КПСС в части построения в СССР коммунистического общества – яркое свидетельство того, как неглубоко проанализированный опыт Коммунистической партии и Советского государства не позволил выстроить реалистическую стратегию развития СССР на годы вперед [Огрызко 2024, с. 377].

Разрабатывая методологические вопросы истории, АН СССР уже в те годы, учитывая 20-летние задачи партии по строительству в основном коммунистического общества в Советском Союзе, обратила внимание на возможность научной периодизации исторического процесса с точки зрения соотношения между понятиями «формация» – «историческая эпоха» – «исторический этап» и др.²⁰

Брежневское руководство внесло новые элементы, а также коррективы в официальный дискурс советской истории. Во-первых, стало уделяться больше внимания собственно общественным наукам. Во-вторых, увидели свет объемные, достаточно проработанные партийные документы, на которые КПСС опиралась в своей агитационно-пропагандистской, идеологической и теоретической работе. Они были связаны с юбилейными датами – 50- и 60-летием Октябрьской революции, 100-летием со дня рождения В.И. Ленина, 50- и 60-летием образования СССР, – касались принятия в 1977 г. Конституции СССР. Освещение вопросов современной отечественной истории нашло отражение в материалах XXIV–XXVI съездов КПСС. В-третьих, целый ряд политических положений и выводов были сформулированы в ответ на события во внешней политике Советского Союза и международном коммунистическом движении. В-четвертых, с начала 1970-х и до начала 1980-х гг. на официальном уровне обозначилось подавляющее доминирование концепции развитого социализма.

Вторая половина 1960-х гг. отмечена бурными событиями в мире. Нередко в странах развертывались широкие социальные протесты. Выступления молодежи на Западе носили революционный характер. Социалистические государства подверглись серьезным испытаниям, многие теоретические установки коммунистов требовали обновления. Однако КПСС и ее союзники явно запаздывали в теоретическом осмыслении нового этапа научно-технической революции и его социальных последствий. Препятствовало сталинское идейно-теоретические наследие.

²⁰ См.: Постановление Президиума АН СССР № 604 от 18 октября 1963 г. «О разработке методологических проблем естествознания и общественных наук. АН СССР. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ПОСТАНОВЛЕНИЕ-ПРЕЗИДИУМА-АКАДЕМИИ-НАУК-СССР-СЕКЦИЯ-ОБЩЕСТВЕННЫХ-НАУК?ysclid=mb6ejlbo9f717527939> (дата обращения: 18.04.2025).

1967 год – особый период для советских властей. Планировалось широко отметить 50-летие Октябрьской революции. При этом представлялось важным блокировать и свести на нет творческие выступления фрондирующей гуманитарной интеллигенции [Кара-Мурза 2008, с. 1034]. В марте 1967 г. Секретариат ЦК КПСС поручил Комитету партийного контроля при ЦК КПСС провести партийное расследование обстоятельств, связанных с обсуждением книги А.М. Некрича «1941, 22 июня» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Расследование также касалось передачи «Краткой записи» (обсуждения) данной книги за границу²¹. Содержание работы А.М. Некрича значительно отличалось от официальных трактовок: в ней говорилось, по существу, о неготовности Советского Союза к войне. В результате автора подвергли преследованиям.

В июле того же года ученый Ж.А. Медведев и другие инакомыслящие попали в поле зрения КГБ при Совете Министров по поводу изготовления ими машинописных копий неопубликованного романа А.И. Солженицына «В круге первом» (о марфинской спецтюрьме МВД – МГБ)²².

Осенью 1967 г. в ЦК КПСС дали отрицательную оценку произведению Р.А. Медведева «Перед судом истории» (о культе личности И.В. Сталина и репрессиях в Советском Союзе). И здесь не обошлось без санкций против автора²³.

В 1968 г. советская история писалась под знаком острого политического кризиса в Чехословакии и ввода в эту страну войск участников Варшавского договора. Вновь у властей беспокойство вызывало произведение Р.А. Медведева «Перед судом истории», а также публицистическая деятельность А.Д. Сахарова²⁴, в которой отражался поиск путей развития человечества в условиях меняющегося мира 1960-х гг. (его труд «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»).

Чехословацкие события 1968–1969 гг. и их последствия для мирового коммунистического движения, резкое обострение советско-китайских отношений в 1969 г. стали очевидными свидетельствами кризиса не только взаимоотношений внутри

²¹ См.: Архивы Кремля и Старой площади: Документы по «делу КПСС»: Аннотированный справочник документов, представленных в Конституционный суд Российской Федерации по «делу КПСС» / сост. И.И. Кудрявцев; под ред. В.П. Козлова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. С. 61.

²² Там же. С. 62.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 65.

ряда социалистических стран, но и отечественной версии марксистско-ленинского толкования советской истории.

Разработка и пропаганда концепции развитого социализма

Осознание этих фактов вызвало активизацию усилий идеологов КПСС в 1970-е гг. Их новацией стала концепция развитого социализма. История разработки данной концепции в целях усиления идеологической и идейно-теоретической деятельности партии весьма показательна. В партийных документах, увидевших свет между XXIII и XXIV съездами КПСС, не содержалось ничего теоретически нового.

Отмечая историческое значение построения социализма в СССР²⁵, разработчики партийных документов продолжали говорить о коммунистической перспективе СССР²⁶ и функционировании в нем общенародного государства²⁷.

Обращаясь к содержанию публикаций по общественным наукам, ЦК КПСС призывал их авторов в первую очередь совершенствовать идейную сторону трудов, а затем уже научную²⁸.

«Ленинские» тезисы опубликованы в период обострения международной обстановки (чехословацкий кризис, советско-китайский вооруженный конфликт), но прямых упоминаний этих событий не содержали. А чтобы не усиливать позиций идеологических противников, критику культа личности И.В. Сталина обязали давать дозированно²⁹.

²⁵ См.: 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы Центрального Комитета КПСС. 25 июня 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 11: 1966–1970. М.: Политиздат, 1986. С. 201–202.

²⁶ Там же. С. 202; См. также: К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Опубликовано в газете «Правда» 23 декабря 1969 г. // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 11. С. 511.

²⁷ См.: 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. С. 212; К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. С. 487.

²⁸ См.: Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 11. С. 250.

²⁹ См.: 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. С. 489.

Немаловажно отметить стремление партийных историков в 1983 г. исказить в сторону увеличения «возраст» самой концепции развитого социализма. Так, в Справочнике «КПСС» написано: «Большую и многогранную работу, отмечалось на съезде (XXIV. – А. Б.), партия проводила по дальнейшему укреплению Советского государства и совершенствованию всей политической организации общества развитого социализма»³⁰.

В Отчетном докладе XXIV съезду партии Л.И. Брежнев сформулировал принципиально другую по смыслу фразу: «Партия провела в течение отчетного периода значительную и весьма разностороннюю работу по дальнейшему укреплению Советского государства и совершенствованию всей политической организации нашего общества»³¹.

Впервые факт наличия развитого социалистического общества в СССР и его развернутая характеристика даны в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» от 21 февраля 1972 г. Экономика развитого социализма в союзном масштабе определялась как взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс. При развитом социализме социальная структура общества в целом и каждой нации и народности в отдельности однотипна. Союзная государственность и национальная государственность республик развиваются на одинаковых принципах в качестве единого целого. Культуры советских наций и народностей сближаются, взаимосвязь между ними растет. Усиливается интернационализация всего уклада жизни народов. Национальные особенности населения республик сочетаются с общесоветскими чертами и традициями³².

Утверждалось, что в СССР за годы социалистического и коммунистического строительства возникла новая историческая общность людей – советский народ³³.

³⁰ КПСС: Справочник. 5-е изд., доп. и перераб. / рук. авт. кол. Д.И. Антонюк. М.: Политиздат, 1983. С. 327.

³¹ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза: Доклад Генерального секретаря Л.И. Брежнева, 30 марта 1971 г. // Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971. С. 77.

³² См.: Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 12: 1971–1975. М.: Политиздат. С. 192–193.

³³ См.: Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». С. 193.

Последующие партийные документы констатировали, что развитой социализм – главный итог движения страны вперед в предстоящие годы³⁴. Кроме того, указывалось, что развитое социалистическое общество – это закономерный этап в становлении коммунизма³⁵, когда социализм, развиваясь на собственной основе, раскрывает свою гуманистическую сущность и инновационный научно-технический потенциал³⁶.

Впервые приводилось свидетельство того, что эта концепция – результат коллективных усилий КПСС и других коммунистических и рабочих партий³⁷.

Утверждалось, что она определила движение Советского Союза «на ближайшие годы и более длительную историческую перспективу»³⁸.

Заключение

Названные политические наработки были учтены при написании новой советской Конституции 1977 г. В ней развитое социалистическое общество описывалось терминами в превосходной степени. Ему якобы присущи «могучие производительные силы», «передовая наука и культура», «зрелые социалистические общественные отношения», «высокая организованность, идейность и сознательность трудящихся», «подлинная демократия»³⁹.

Именно тогда в Основном законе СССР появилась ст. 6: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и обще-

³⁴ См.: Постановление ЦК КПСС от 4 апреля 1973 г. «О 70-летию II съезда РСДРП» (изложение) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 12. С. 350; Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 13: 1976–1980. М.: Политиздат, 1987. С. 164.

³⁵ См.: Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». С. 164.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 164–165.

³⁹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=mbas3dgbwa440006534 (дата обращения: 18.04.2025).

ственных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза»⁴⁰.

В статье Л.И. Брежнева, рассчитанной на зарубежную аудиторию, повторялись тезисы о новой исторической общности – советском народе; общенародном социалистическом государстве; обязательности зрелого, развитого социализма на пути от капитализма к коммунизму⁴¹. Говорилось и о том, что это будет относительно длительный этап развития⁴².

Перед общественными науками ставилась, в частности, повторяющаяся от съезда партии к съезду задача исследования теоретических вопросов развитого социализма⁴³. При этом такой тип социализма объявлялся закономерной ступенью в движении к коммунизму⁴⁴.

В 1982 г. умер Л.И. Брежнев. Во главе страны встал Ю.В. Андропов, которому, в отличие от его предшественника, был присущ более критический взгляд на недалекое советское прошлое [Зубок 2023, с. 558], включая всю 10-летнюю историю утверждения в политике и идеологии концепции развитого социализма.

Литература

- Афанасьев 1996 – *Афанасьев Ю.Н.* Феномен советской историографии // Советская историография / под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ. 1996. С. 7–41.
- Елисеева 2001 – *Елисеева Н.В.* Советское прошлое: начало переоценки // Отечественная история. 2001. № 2. С. 93–105.
- Зернов 2015 – *Зернов И.Н.* Марксизм и ленинизм в России: Взгляд из XXI века. М.: Алгоритм, 2015. 368 с.
- Зубок 2023 – *Зубок В.М.* Коллапс: Гибель Советского Союза. М.: АСТ: ОГИЗ, 2023. 656 с.
- Кара-Мурза 2008 – *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 1200 с.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ См. *Брежнев Л.И.* Исторический рубеж на пути к коммунизму. М.: Политиздат, 1977. С. 10–11.

⁴² Там же. С. 11.

⁴³ См.: Двадцать пятый съезд КПСС. Москва. 24 февраля – 5 марта 1976 г.: Резолюции и постановления съезда // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 13. С. 64; Двадцать шестой съезд КПСС. Москва. 23 февраля – 3 марта 1981 г. // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 14: 1981–1984. М.: Политиздат. 1987. С. 53.

⁴⁴ См.: Двадцать пятый съезд КПСС... С. 64.

- Огрызко 2024 – *Огрызко В.В.* Михаил Суслов: У руля идеологии. М.: АФК «Система»: Вече, 2024. 560 с.
- Таубман 2008 – *Таубман У.* Хрущёв. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2008. 650 с.; ил.

References

- Afanas'ev, Yu.N. (1996), "Phenomenon of Soviet historiography", in Afanasyev, Yu.N., ed., *Sovetskaya istoriografiya* [Soviet historiography], RGGU, Moscow, Russia, pp. 7–41.
- Eliseeva, N.V. (2001), "The Soviet past. Starting the revaluation", *Otechestvennaya istoriya*, no. 2, pp. 93–105.
- Kara-Murza, S.G. (2008), *Sovetskaya tsivilizatsiya* [Soviet civilization], Algorithm, Eksmo, Moscow, Russia.
- Ogryzko, V.V. (2024), *Mikhail Suslov: U rulya ideologii* [Michail Suslov. At the helm of ideology], AFK "Systema", Veche, Moscow, Russia.
- Taubman, U. (2008), *Khrushchev* [Khrushchev], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Zernov, I.N. (2015), *Marksizm i leninizm v Rossii: Vzglyad iz XXI veka* [Marxism and Leninism in Russia. A view from the 21st century], Algoritm, Moscow, Russia.
- Zubok, V.M. (2023), *Kollaps: Gibel' Sovetskogo Soyuza* [Collapse. Demise of the Soviet Union], AST, OGIz, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр Б. Безбородов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; ab-bezborodov@yandex.ru
ORCID ID0000-0003-3226-0520

Information about the author

Aleksandr B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ab-bezborodov@yandex.ru
ORCID ID 0000-0003-3226-0520